

Задание ставки выполнили

После опубликования очерков «Десант в Орле» и «Танки по воздуху» («Орловская правда» за 20 сентября 1994 г. и 14 марта 1995 г.) у меня пополнился запас знаний о десантниках-парашютистах в Орле сорок первого года. Помогли письма, звонки и сотрудники библиотек имени Пушкина, Пришвина, Горького.

Многие жители Орла близко приняли к сердцу мое сообщение, и только люди, наделенные властью, отнеслись равнодушно. Я не услышал предложений ни от районных администраций, ни от городской. Полная тишина. Идут разговоры о праздновании 50-летия Победы, о чествовании ветеранов, а о десантниках — ни слова. У меня сложилось впечатление, что чиновники газет не читают.

«Ночью снова раздался звонок. Опять вызывают в Ставку. Небольшая комната. На столе лежит карта, где обозначено положение противника на 30 сентября 1941 года. За другим столом сидят Сталин, Ворошилов, Микоян и Шапошников. Сталин говорит:

— Мы вызвали вас снова, так как обстановка резко изменилась. Гудериан уже недалеко от Орла. Сформировать корпус нужно не за пять дней, а за день-два. Вам с генералом Жигаревым надо немедленно вылететь в Орел и на месте во всем разобраться.

— Прошу разрешения доложить свои соображения.

— Докладывайте. -

— В Орел сейчас лететь нет смысла. Ни наземных, ни воздушных наших войск там нет, а из тактики врага известно, что свое наступление он надежно обеспечивает с воздуха и на земле. Прошу подчинить мне 36-й мотоциклетный полк и Тульское артиллерийское училище. С ними двинуть навстречу Гудериану... Штаб корпуса расположу в Мценске.

— Думаю, что предложение Лелюшенко можно, принять, — сказал Ворошилов.

Шапошников дополнил:

— Выступать нужно быстро. Немедленно по тревоге поднять мотоциклетный полк и училище.

— Правильно, — сказал Сталин и добавил: — Товарищ Лелюшенко, дальше Мценска противника не пропускать! — И красным карандашом прочертил на карте рубеж обороны по реке Зуше».

Это отрывок из книги дважды Героя Советского Союза, прославленного полководца Д. Д. Лелюшенко «Москва — Сталинград — Берлин — Прага».

А положение наших войск к тому времени было действительно катастрофически трудным. Танки Гудериана прорвали оборону Брянского фронта, на всех парах рвались к Москве. К 3 октября 1941 года гитлеровцы были у стен Орла.

Лелюшенко развернул свой штаб в Мценске утром 3 октября. И располагал он лишь личной охраной, полком мотоциклетным да отрядом артучилища. В полку было 150 мотоциклов, один танк Т-34.

Вспоминает начальник Орловского областного управления НКВД генерал-майор К.Ф. Фирсанов:

....2 октября мы сформировали отряд — около шестисот человек под командованием майора погранвойск тов. Масанова, комиссаром отряда был назначен секретарь парткома нашего управления В. Т. Слюнин. Отряд, вооруженный винтовками, гранатами, бутылками с горючей жидкостью и несколькими пулеметами, на машинах выехал для выполнения задания. Ранним утром 3 октября отряд вступил в бой с фашистами.

В Орле к этому времени создалась очень трудная обстановка. Звоню в Москву. К телефону подходит нарком. Докладываю обстановку, прошу санкции на эвакуацию.

— Эвакуацию запрещаю, — слышу в ответ, — не порите панику. Орел мы не сдадим.

— Но в Орле, кроме чекистов, нет никаких воинских частей, — докладываю я. — Город некому защищать.

— Сейчас к вам подходят соединения генерала Лелюшенко. Они не пустят немцев в Орел. И вообще вы зря паникуете. Главный удар противник наносит совсем в другом направлении...

На все дороги, по которым немцы могли ворваться в Орел, мы послали чекистские разведывательные группы. Во второй половине дня 3 октября они донесли, что показались вражеские танки. Я доложил об этом в Москву и вновь услышал:

— Войска подойдут с минуты на минуту. Сохраняйте спокойствие, не отходите от телефона, докладывайте обстановку.

Через полчаса фашистские снаряды стали рваться около самого здания управления...».

Из книги «Советские воздушно-десантные»:

«... События развернулись настолько стремительно, что большинство мероприятий Ставки уже невозможно было осуществить. К исходу 2 октября гитлеровские войска вышли на подступы к Орлу. Нужно было срочно их задержать, хотя бы на короткое время.

В 5 часов 10 минут 3 октября командир корпуса полковник С. С. Гурьев получил приказ

вылететь по маршруту Коломна—Тула—Орел, высадиться на аэродром в Орле, задержать продвижение танков противника по шоссе на Тулу и обеспечить сосредоточение 1-го гвардейского корпуса.

Первой в 6 часов 30 минут поднялась 20-я воздушно-десантная бригада. Ее передовые подразделения начали высадку на орловском аэродроме в тот момент, когда он находился в зоне артиллерийского огня противника...

Сразу же после выгрузки из самолетов десантники покидали аэродром и спешили на помощь подразделениям, дравшимся на западной окраине Орла.

3-й парашютно-десантный батальон бригады высаживался в 8-ми километрах северо-восточнее Орла на аэродром Оптуха. Высадка батальона проходила в более спокойной обстановке...»

Из боевого донесения 5-го воздушно-десантного корпуса (ЦГАСА, ф. 875, оп. 210578, д. 1, л. 1.):

«3.10.41 - г. по воздуху переброшено на Орловский аэродром 500 парашютистов, на Оптушанский — 500».

В этом же донесении сообщается, что по воздуху доставлено несколько танков. Танки были переброшены на второй день и на аэродром в Мценск.

Теперь мы точно знаем, что с западной стороны Орла был высажен десант численностью 500 человек. Десантники были вооружены автоматическими винтовками, автоматами, ручными пулеметами, ружьями ПТР, кинжалами и связками гранат. Все десантники были обеспечены двумя боекомплектами и двухдневным питанием.

500 парашютистов вступили в противоборство с противником, который имен значительное превосходство. Сейчас трудно описать тот бой. Нет не только документов, но и действующих лиц. Если в начале семидесятых - годов живых участников десанта в Орле было 240 человек, то теперь — никого.

Из рукописи офицера запаса ВВС В. Пономарева, принимавшего участие в высадке десанта:

«После посадки корабля Чернобай сбавил газ моторов.

Сразу же в кабину ворвался гул близкого боя. Взрывы снарядов, гранат смешались с винтовочными залпами и пулеметными очередями. Из-за пелены дыма показались немецкие танки. Заметив десантников, они развернулись и, стремительно стали уходить в воздух.

Чернобай с беспокойством взглянул на группу командиров, где генерал Безуглый отдавал какие-то приказания. Танки приблизились. Но едва первый танк подошел к окопам десантников, как тут же полетели гранаты. На фонтане взрывов танк споткнулся и, развернувшись, остановился. Буквально через секунду на его броню вскочил парашютист. Остальные танки, как будто передумав, стали пятиться».

«После прихода немцев в Орел мы с друзьями решили осмотреть заветные места, — пишет в редакцию Александр Алексеевич Масленников, который в сорок первом жил у кирпичного завода № 8. — У разъезда «Ботаника», где сейчас остановка «Цон», мы натолкнулись на мертвых наших солдат. Хотели взять документы у них, чтоб отдать старшим дома. Но к ним было страшно подойти, у них были отрезаны ноги, поломаны руки и раздавлены туловища. Виден танковых гусениц след. Видно, был здесь страшный бой...».

Десантники действительно сражались храбро, защищая родную землю от врага. В документах значится: из-под Орла не вернулись 634 парашютиста. Где они захоронены? Пока неизвестно.

Десантники не только спасли от полного разгрома батальон чекистов, но и прогнали немцев с Симферопольского шоссе за Оку. Немцы вошли в Орел через Лужки, Семинарку.

И вторая группа десанта, высаженная на Оптушанский аэродром, так же стойко дралась, как и первая. Этот бой слышал и видел двенадцатилетний Миша Рябчиков, который 4 октября 1941 года целый день просидел на дереве в деревне Карповка, откуда хорошо был виден Красный мост через реку Оптуха на шоссе Орел—Мценск, где шел бой.

Двое суток немцы не смогли перешагнуть через Орел. 3 и 4 октября десантники одни дрались с превосходящими силами противника и выстояли. Задание Ставки выполнили. Дали возможность Лелюшенко собрать свои подразделения. 5 октября к ним на помощь — пришли танки Катукова. И десантники перешли в подчинение Лелюшенко.

201-я воздушно-десантная бригада была сформирована во второй половине тридцатых годов. Первым командиром ее был полковник В. И. Безуглый. Первое боевое крещение она получила в Финляндии. 37 раз парашютисты проникали в тыл врага.

Минуло с тех памятных событий пятьдесят четыре года. Многие участники ушли из жизни. Отстроился и вырос Орел. Если в 1941 году военный аэродром был за чертой города, то сейчас он вписался в городской пейзаж.

Я уже высказывал мысль о создании в Орле памятника десанникам-парашютистам и хорошо его вижу в своем воображении. Это бойцы на фоне двух белых парашютов, где просматриваются плавно идущие на посадку самолеты Ли—2 (ПС-84), рядом шапки разрывов снарядов. В руках у десантников автоматическая винтовка, автомат, ручной пулемет, ружье ПТР, граната или финка.

Памятник надо бы поставить на стрелке улиц Комсомольская и Автовокзальная. Въезжаешь в Орел со стороны Кром, и после туннеля железной дороги Орел — Брянск сразу в глаза будет бросаться этот памятник. Он не только увековечит погибших, но и украсит город.

Так как сейчас нет возможности поставить памятник, предлагаю установить на этом месте мемориальную доску со словами: «3 октября 1941 г. десантники-парашютисты 201-й ВДБ преградили путь немецким танкам. Немцы вошли в Орел через Лужки, Семинарку. Здесь не прошли».

Большое спасибо людям, которые помогли мне собрать материал о Десанте в Орле. Низкий поклон Н. Я. Анашкину, В. А. Пирогову, А. И. Жутикову, С. Н. Станкову, М. М. Желтухину, А. И. Цеберг, А. А. Масленникову, М. А. Рябчикову, А. Н. Деулиной, Л. Н. Сенчевой, Ирине Никашкиной, Ирине Ляховой и другим работникам библиотек.

Александр ОВЧИННИКОВ.
Литератор,
ветеран войны.

Овчинников, А. Задание ставки выполнили / Александр Овчинников // Орловская правда. — 1995. — 4 мая. — С. 3.